

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Испанская живопись
XV–XVIII веков

УДК 75(460)''14/17''(084.1)

ББК 85.143(3)я6

И90

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Испанская живопись XV–XVIII веков

Мария Мартиросова

На долю Испании выпало целых два золотых века. Первый – XVI, с бесконечной вереницей тяжелых кораблей, возвращающихся из испанских колоний в Новом Свете. Спустя сто лет в Испании вновь наступил золотой век. Но тогда создавали свои бесценные полотна Эль Греко и Рибера, Сурбаран и Веласкес, Мурильо и Гойя. На вечные темы писал каждый художник, лишь только овладевший основами мастерства. Монументально и величественно – Бартоломе Бермехо, аскетично и сурово – Педро Берругете, печально и трагично – Луис де Моралес, эмоционально и напряженно – Эль Греко.

Но не только полотна на библейские темы и портреты составили славу испанской живописи. Были еще бодегоны, жанровые картины, рисунки и картоны.

Издательство «Белый город»

Генеральный директор Константин Чеченев
Директор издательства Андрей Астахов
Коммерческий директор Юрий Сергей
Главный редактор Наталия Астахова

Руководитель проекта Андрей Астахов
Ответственный редактор Елена Давыдова
Редакторы: Людмила Жукова, Илья Маневич
Корректор Анна Новгородова

ISBN 978-5-7793-1617-0

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-55-95, 780-39-11, 780-39-12,
688-75-36, (812) 766-33-93
Факс: (495) 916-55-95, (812) 766-58-06
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-55-95

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 30.09.2008
Гарнитура SchoolBook, печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 3000 экз.
Заказ № 0826240.

ФРАНСИСКО ДЕ СУРБАРАН
Экстаз святого Франциска. Около 1660
Холст, масло. 65 × 53 см. Старая пинакотека, Мюнхен

На с. 5:
БАРТОЛОМЕ БЕРМЕХО
Алтарь с Мадонной Монсерратской. Около 1485
Дерево, масло. Собор, Аквитерма

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Испанская живопись XV–XVIII веков

На долю Испании выпало целых два золотых века. Первый – XVI. Век, о котором долго еще вздыхали короли, инфанты, старые идалго, придворные историки. Роскошный золотой век. С бесконечной вереницей тяжелых кораблей, возвращающихся из испанских колоний в Новом Свете – Мексики, Боливии, Перу. С полными повозками, исправно прибывающими из европейских владений – Неаполитанского королевства, Сицилии, Верхней Наварры. С множеством маленьких, но весьма увесистых кожаных кошель, регулярно доставляемых из отвоеванных

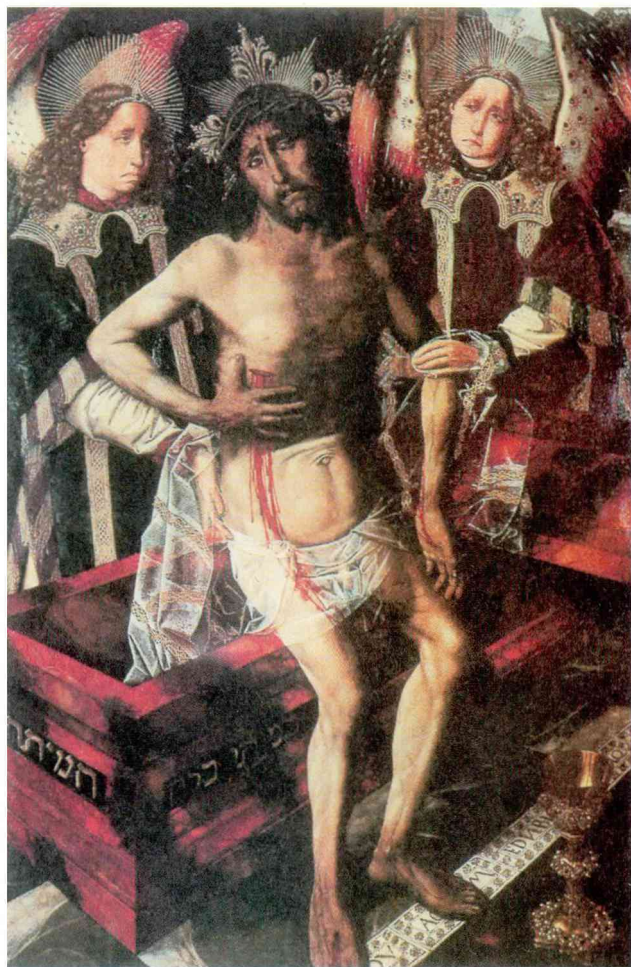
Нидерландов. И в каждом из этих грузов и поклаж было одно и то же. Золото, золото, золото...

Спустя сто лет в Испании вновь наступил золотой век. Правда, от драгоценного металла в нем только и было, что нанесенная на холст золотистая краска. Фон, на котором живописцы традиционно изображали Мадонну, Христа, апостолов, святых. Тем не менее это был самый настоящий золотой век. Потому что творили тогда Эль Греко и Рибера, де Сурбаран и Веласкес, Мурильо и Гойя. Хотя нет, время Гойи – XVIII–XIX века. Но возможно ли не

назвать живописца, чьи умные и чуткие пальцы сохранили на себе блестящую пыль золотого века испанской живописи? Конечно, нельзя. А еще нельзя не вспомнить предшественников тех живописцев. Испанских художников XV–XVI веков. Тех, кто в великих трудах, сомнениях и экспериментах по крупице добыл и оставил потомкам золото своего опыта, таланта, вдохновения. Бартоломе Бермехо,

Педро Берругете, Хуан де Фландес, Луис де Моралес, Алонсо Санчес Коэльо.

Неистовы и страстны были предшественники Веласкеса. Страстны в христианской вере и неистовы в желании достигнуть совершенства в своем мастерстве. Без усталости перенимали живописную технику нидерландцев, терпеливо копировали шедевры итальянского Возрождения, овладевали перспективой, учились пользоваться светотенью для передачи объема форм. Невиданные ранее холсты, масляные краски, подробнейшие манускрипты о строении человеческого тела – анатомии – заполняли их мастерские. С благодарностью и восхищением произносились имена учителей – Ян Ван Эйк, Рафаэль, Микеланджело.

Благоговейно, одно за другим создавались полотна о Рождестве и Воскресении Иисуса Христа, о волхвах и пастухах, Распятии, Благовещении, отрочестве Мадонны, апостолах и муках первых христиан. Об этом писал каждый художник, лишь только овладевший основами мастерства. Из века в век,

ПЕДРО БЕРРУГЕТЕ

*Портрет герцога
Федерико да
Монтефельтро
с сыном Гвидобальдо*
1480–1481

Дерево, масло

134 × 77 см

Национальная галерея
области Марке, Урбино

На с. 6 слева:

БАРТОЛОМЕ БЕРМЕХО

*Святой Михаил,
побеждающий дьявола,
с донатором дном
Антонио Хуаном*
Около 1468

Дерево, масло, золото

179,7 × 81,9 см

Национальная галерея,
Лондон

На с. 6 справа:

БАРТОЛОМЕ БЕРМЕХО

*Христос на гробнице,
поддерживаемый двумя
ангелами. 1468–1474*

Дерево, масло, 94,8 × 61,9 см

Музей замка Переллада,
Жерона

На с. 8 слева:

ПЕДРО БЕРРУГЕТЕ

Поклонение волхвов

Дерево, масло, 350 × 206 см

Прадо, Мадрид

На с. 8 справа:

ПЕДРО БЕРРУГЕТЕ

Аутодафе

Около 1490–1496

Дерево, масло, 154 × 92 см

Прадо, Мадрид

На с. 9 вверху слева:

ПЕДРО БЕРРУГЕТЕ

Давид. Около 1500

Дерево, масло, 110 × 80 см

Церковь Сант Эулалия,
Паредес-де-Нава (Паленсия)

На с. 9 вверху в центре:

ПЕДРО БЕРРУГЕТЕ

Соломон. Около 1500

Дерево, масло, 110 × 80 см

Церковь Сант Эулалия,
Паредес-де-Нава (Паленсия)

На с. 9 вверху справа:

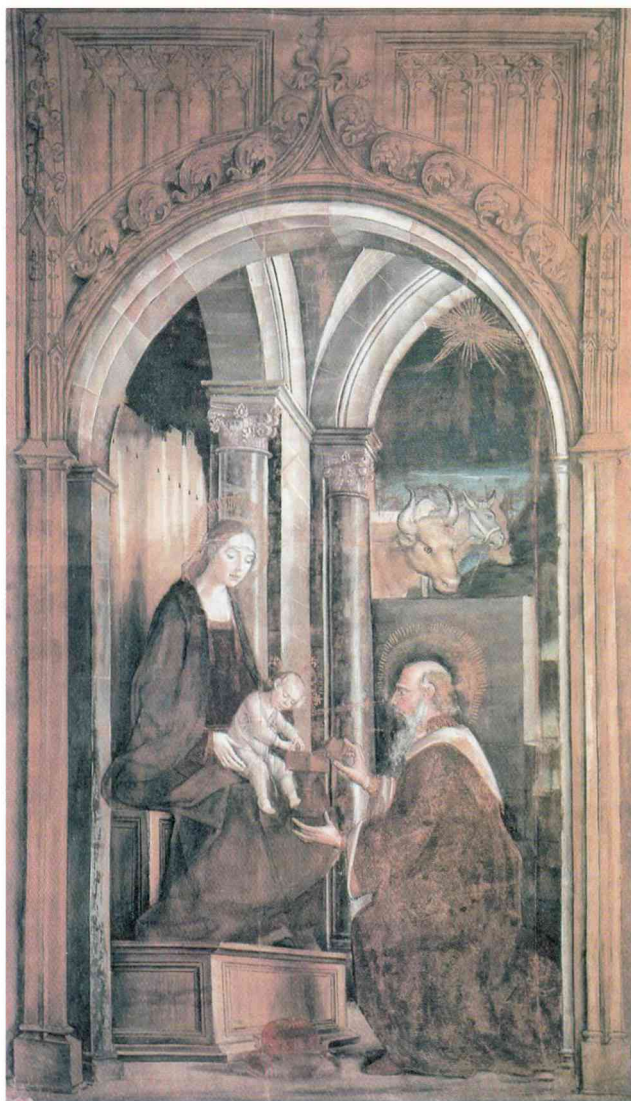
ПЕДРО БЕРРУГЕТЕ

Иезекииль. Около 1500

Дерево, масло, 110 × 80 см

Церковь Сант Эулалия,
Паредес-де-Нава (Паленсия)

каждый по-своему. Монументально и величественно – Бартоломе Бермехо. Аскетично и сурово – Педро Берругете. Печально и трагично – Луис де Моралес. Эмоционально и напряженно – Эль Греко.

Бесшумно сыпались и накапливались золотые крупницы. Чтобы через двести лет ослепительно засиять картиной Диего Веласкеса «Портрет папы Иннокентия X». Весь Рим соберется посмотреть на творение испанского живописца. Знатоки и ценители искусства в восторге произнесут: «Все созданное в прошлом и настоящем было лишь рисованием, и только это – сама правда». И уже молодые итальянские художники будут торопливо копировать портрет, «чтобы учиться и любоваться им как чудом» (Антонио Паломينو).

Не только религиозные полотна и портреты составили славу испанской живописи. Были еще бодегоны

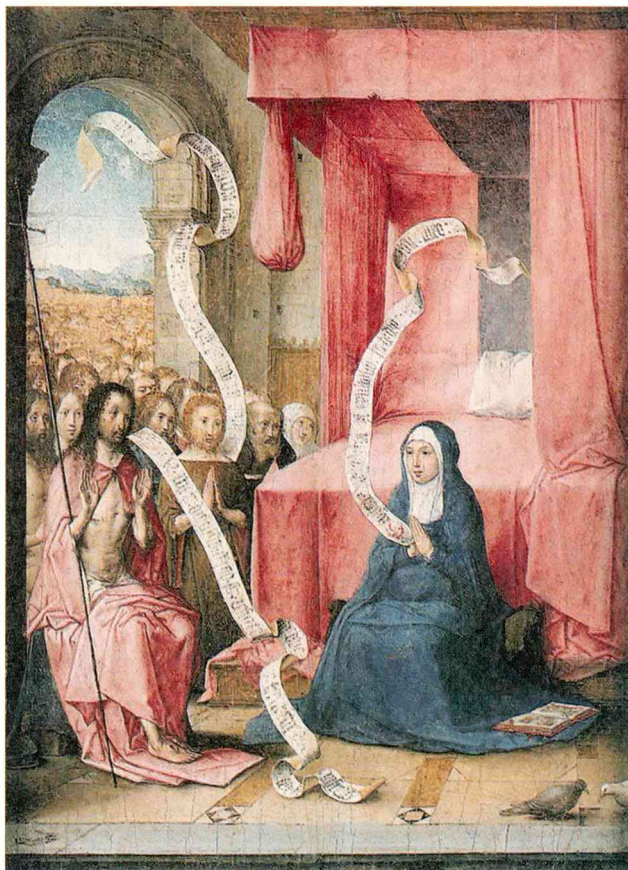
Диего Веласкеса, жанровые картины Бартоломе Мурильо, рисунки и картоны Франсиско Гойи для Королевской мануфактуры гобеленов. Подлинным богатством испанцев стали творения их художников. Сокровищем, которое нельзя потратить на долгую и разорительную войну с непокорными нидерландцами. На содержание бесчисленной толпы придворных. На роскошные наряды и драгоценности испанской королевы. На строительство и вооружение побежденной англичанами «Непобедимой армады».

Не разменянными и не потраченными остались лишь экспонаты мадридских музеев Прадо, Лазаро Гальдиано и Тиссен-Борнемисса, мадридской Академии Сан Фернандо, севильского Музея изящных искусств, дворца Эскориала, валенсийского и вальядолидского музеев. А золотой век Испании, заключенный во множестве тяжелых кожаных кошель,

ПЕДРО БЕРРУТЕТЕ
Мадонна с Младенцем. Около 1475
Дерево, масло. 65 × 51,5 см. Частное собрание

ПЕДРО БЕРРУТЕТЕ
Мадонна с Младенцем
Дерево, масло. 58 × 43 см. Прадо, Мадрид

минул безвозвратно. Под вздохи королей, инфантов, старых идалго, придворных историков. Тех, кто важно позировал для блестящих портретов Диего Веласкеса и Франсиско Гойи.

Первым испанским художником, выдавившим на палитру завезенные из Нидерландов масляные краски, был Бартоломе де Карденас. Выдавил и застыл в восхищении: густые, пластичные. Красные, желтые, оранжевые. Совсем такие же, как шевелюра Бартоломе де Карденаса по прозвищу «Бермехо», то есть «рыжий».

Бартоломе Бермехо (1405–1498) родился в Кордове. А потом всю жизнь кочевал по Испании. По заказу городских обществ, монастырей, аристократических жертвователей расписывал алтари, создавал фрески в арагонских, валенсийских и барселонских церквях и кафедральных соборах. «Алтарь с Мадонной Монсерратской», «Архангел Михаил», «Христос на гробнице», поддерживаемый двумя ангелами». Самыми плодотворными стали 1470–1498 годы — время наивысшей творческой активности, когда художник во множестве создавал изображения Спасителя, Мадонны, святых, мучеников. Усложненно-готического, изысканно угловатого рисунка с обилием ювелирно тонких, безупречно выписанных деталей. Таков был

художественный почерк Бермехо, лучшего испанского мастера XV века, пишущего в манере современной нидерландской живописи.

Бартоломе де Карденас прожил долгую жизнь — 93 года. Потускнели когда-то непокорные рыжие волосы, увяла кожа. Но до последнего дня была тверда рука, точен глаз и ярки, страстны краски его творений. Может быть, поэтому и не забылось, не затерялось прозвище художника, составленное из любимых красного и желтого цветов — Бартоломе Бермехо.

Даже в XV веке путешествие из Испании в Италию занимало не так уж много времени. Но молодому уроженцу Паредес-де-Навы этот путь казался бесконечным. Так сильно было его желание поскорей попасть в Италию и начать образование. Долгими часами работать в мастерской искуснейшего живописца Микеланджело, почтительно выслушивать все его замечания, старательно выполнять задания.

Мечты молодого испанца Педро Берругете (около 1450–1504) осуществились. А известный итальянский художник Микеланджело в скором времени обзавелся подмастерьем. Настолько толковым, что в 1475 году Берругете уже работал в Урбино при дворе герцога Федерико де Монтефельтро. По сей

ХУАН ДЕ ФЛАНДЕС
Крещение Иисуса Христа
1496–1499
Дерево, масло. 186,3 × 110,5 см
Частное собрание

На с. 10 слева:

ХУАН ДЕ ФЛАНДЕС
Явление Христа Деве Марии со свитком Ветхого Завета
До 1505
Дерево, масло. 20,9 × 15,3 см
Национальная галерея, Лондон

На с. 10 справа:

ХУАН ДЕ ФЛАНДЕС
Благовещение. Около 1508–1519
Дерево, масло. 110,2 × 78,4 см
Национальная галерея искусства, Вашингтон

На с. 12 сверху слева:

ЛУИС ДЕ МОРАЛЕС
Скорбящая Богоматерь. 1570-е
Дерево, масло. 82,5 × 58 см
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

На с. 12 сверху справа:

ЛУИС ДЕ МОРАЛЕС
Мадонна с Младенцем и пряхкой в виде креста. 1570-е
Дерево, масло. 71,5 × 52 см
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

На с. 12 внизу слева:

ЛУИС ДЕ МОРАЛЕС
Мадонна с Младенцем
Около 1565–1570
Дерево, масло. 28,5 × 19,6 см
Национальная галерея, Лондон

На с. 12 внизу справа:

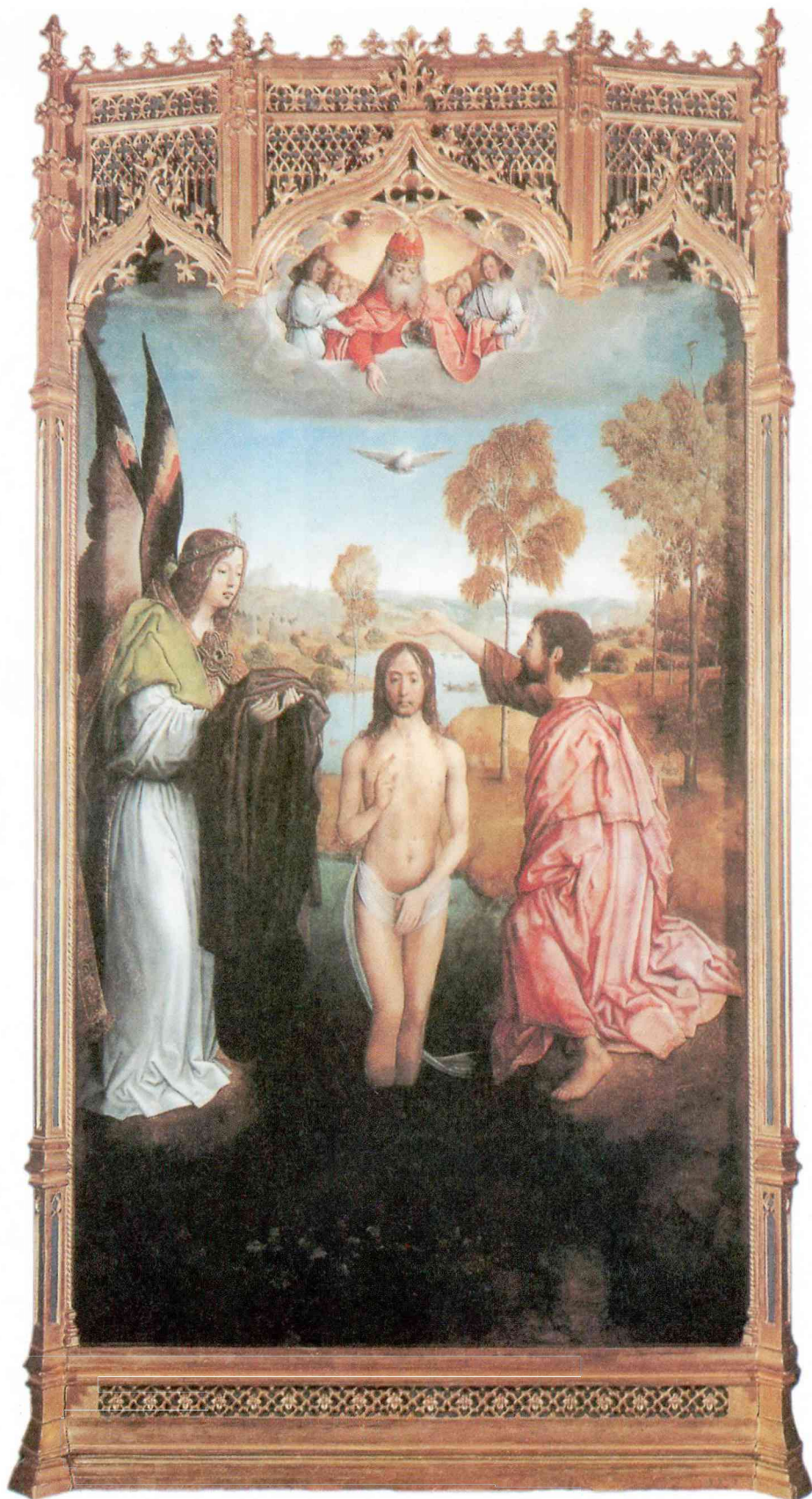
ЛУИС ДЕ МОРАЛЕС
Мадонна с Младенцем и маленьким Иоанном Крестителем. Около 1550
Холст, масло. 120 × 80 см
Прадо, Мадрид

На с. 13 слева:

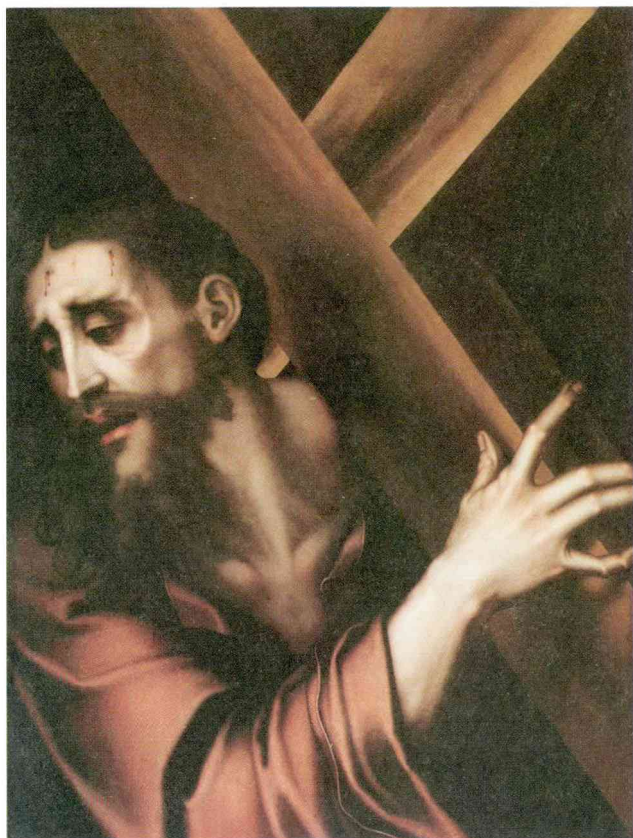
ЛУИС МОРАЛЕС
Назарей (Несение креста). 1566
Дерево, масло
Колегіо дель Патриарка, Валенсия

На с. 13 справа:

ЛУИС ДЕ МОРАЛЕС
«Се Человек»
Дерево, масло. Прадо, Мадрид

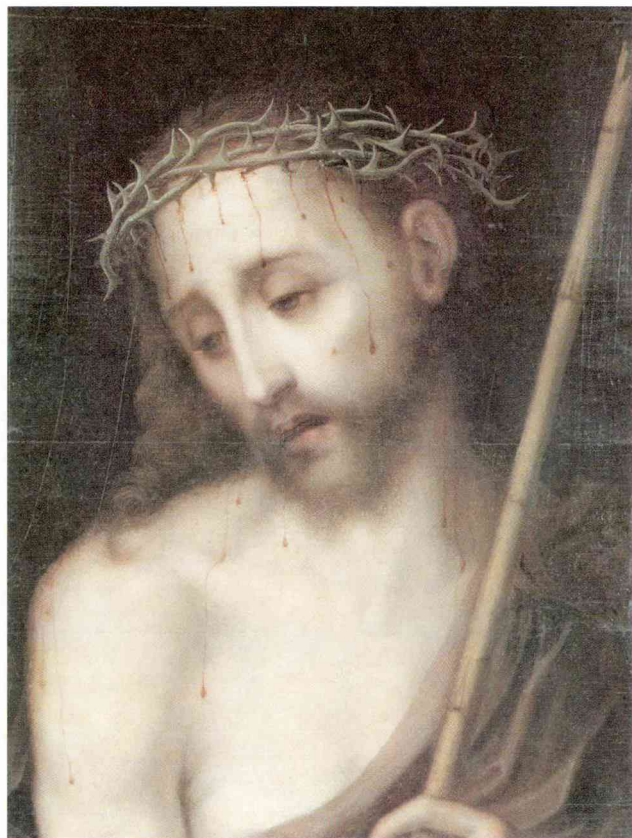

день аллегии Свободных искусств и портрет Федерико и его сына украшают библиотеку герцогского дворца.

Обратная дорога тоже показалась испанцу необыкновенно длинной. Еще в Италии им было решено продолжить занятия живописью. Трудиться неустанно, день за днем, не забывая ни одного замечания Микеланджело. Ставя на свои творения печать аскетизма, вкладывая в них суровую выразительность и обилие жизненных подробностей, проявляя знание перспективы, блестяще передавая качество и фактуру изображаемого предмета. Вскоре все это было по достоинству оценено испанским королем Карлом V, и Берругете стал первым в Испании придворным живописцем.

«Портрет герцога Федерико де Монтефельтро с сыном Гвидобальдо», «Мадонна с Младенцем», «Давид», «Соломон», «Иезекииль», «Аутодафе», «Поклонение волхвов» — в основе этих произведений традиционно лежат религиозные сюжеты. Особенно драматичен сюжет полотна «Аутодафе», изображающего лица «еретиков», упрямо продолжающих проповедовать, несмотря на то что на их головы уже надеты шутовские колпаки. Средневековая традиция прослеживалась не только в области содержания

произведений. Педро Берругете по-прежнему использовал условный золотой фон, располагал фигуры на плоскости, сохранял статичность поз и разномасштабность фигур.

Прошло несколько лет, и в Италию отбыл молодой скульптор Лоренцо Берругете. Чтобы пополнить знания, щедро переданные отцом — Педро Берругете.

Никому не известно настоящее имя Хуана де Фландеса (работал 1498–1519). Ведь «Фландес» — это всего-навсего прозвище, указание на национальность. «Хуан де Фландес», то есть «Иоанн из Фландрии», или «Ян Салаэрт» — «Мастер из Гента». Именно так в 1496 году именовался художник в длинных счетах королевы Изабеллы Кастильской — страстной собирательницы произведений модных тогда нидерландских художников. А через два года к имени прибавилась и весьма почетная должность придворного художника ее величества.

Фландес прилежно исполнял свои обязанности. Он много раз писал портреты королевы Изабеллы, будущей английской королевы Екатерины Арагонской, инфанты Хуаны Безумной, ее мужа Филиппа Красивого.

В 1500 году Хуан де Фландес завершил работу над своим главным творением — миниатюрами для пере-

носного ретабло (большого заалтарного образа). Сорок шесть сцен из жизни Иисуса Христа. Изображения, из которых лишь половина сохранилась до наших дней. Но до сих пор посетителей парижского Лувра и мадридского Прадо поражает в этих картинах точность рисунка, изысканная звучность красок, острый драматизм ситуаций, сдержанная величавость лиц.

В 1505 году в Саламанке были написаны несколько работ для университета и алтаря городского собора Сан Мигель, а в 1509 году по заказу валенсийского епископа Хуана Баутисты де Фонсеки Фландес создал огромное ретабло, состоящее из 12 частей.

Последние годы художник провел в Валенсии. Пережив на 15 лет королеву Изабеллу Кастильскую, написав

«Благовещение», «Крещение Иисуса Христа», «Явление Христа Деве Марии со свитком Ветхого Завета».

В октябре 1519 года в административных документах была зарегистрирована смерть придворного живописца, фламандца, мастерски запечатлевшего в святых образах выразительные иберийские лица, Хуана де Фландеса.

Немногие мадридские богачи в XVI веке украшали свои дворцы картинами живописца Луиса де Моралеса (около 1509–1586). Ведь испанский двор откровенно не одобрял полотна художника, находя их манерными и неестественными, а церковь считала мастера еретиком. Слишком уж непонятными, отличающимися от канонических, были его творения.

На с. 14:

АЛОНСО САНЧЕС КОЭЛЬО

Инфанта Изабелла Клара Евгения и Каталина Михаэла
Около 1575. Холст, масло. 135 × 149 см. Прадо, Мадрид

АЛОНСО САНЧЕС КОЭЛЬО

Портрет инфанты Изабеллы Клары Евгении. Около 1579
Холст, масло. 116 × 102 см. Мадрид, Прадо